

Нарком НКВД. Молодые годы

В понедельник сотрудники ФСБ отмечают свой профессиональный праздник. В связи с этим мы решили рассказать об одном из основателей советских спецслужб, соратнике «железного Феликса», организаторе пограничных войск Вячеславе Менжинском. Была в его жизни и еще одна интересная страница – в 1904 – 1905 годах он работал в газете «Северный край».

В Ярославль Вячеслав Рудольфович, польский дворянин, выпускник юридического факультета Петербургского университета, приехал в 1903-м. Ему было тогда 28 лет. Сначала служил юристом управления строительства Волго-Вятской железной дороги, а потом устроился в «Северный край», возглавив там военный отдел.

Полиция сразу взяла его на заметку как неблагонадежного, поскольку уже тогда он был членом социал-демократической партии и главная цель приезда – пропагандистская работа. Даже его псевдоним – Контрольный – говорит о многом.

Почти сразу, в феврале 1904-го, за ним установлено наблюдение, а в марте начальник Ярославского железнодорожного управления полковник А. П. Марков в донесении писал: «Имею честь присовокупить, что на службе на названной железной дороге Вячеслав Рудольфович Менжинский постоянно поддерживает сношения с лицами, скомпрометированными в политическом отношении».

Но по-настоящему Менжинский развернулся, перейдя на работу в газету. Поселился он прямо в редакции – в доме № 15 по Первомайской улице.

В секретном донесении в главное управление по делам печати губернатор Рогович 4 июня 1904 года так описывал военную публицистику газеты: «Ограничиваясь самыми краткими перепечатками обо всех событиях, как внутри России, так и на Дальнем Востоке, которые могут служить к подъему народного духа и к правильной оценке хода войны, газета систематически делает тенденциозный подбор перепечаток из русских и иностранных газет, представляющих положение дел в самом пессимистическом виде. Такой подбор ускользает от воздействия цензуры, так как каждая перепечатка в цензурных гранках не представляет собой чего-либо недозвоненного, но весь этот материал в сверстанном виде газетного листа поражает всякого искреннего и любящего свою родину читателя сухим враждебным пессимизмом, касающимся всего русского».

Н. И. Подвойский вспоминал: «В 1904 году аппарат «Северного края» в значительной степени являлся штаб-квартирой нашей организации, где на-

значались явки, происходили всевозможные встречи, откуда исходили распоряжения».

2 июня 1904 года Менжинский поместил на месте передовой статьи перепечатку корреспонденции из «Санкт-Петербургских ведомостей», снабдив ее своим заголовком: «Оценка достоинств русской и японской армий». В связи с этим губернатор Рогович 4 июня отправил в Петербург секретное донесение, в котором писал: «Выхватить случайную заметку и поместить ее на первом месте в виде передовой статьи под тенденциозным заголовком является... поступком весьма предосудительным. С самого начала военных действий газета на своих столбах отводит место восторженным отзывам иностранной печати о Японии, ее культуре, флоте, армии и замалчивает все проявления горячей любви русского народа к своей родине».

Далее Рогович просил прекратить издание газеты.

11 июня 1905 года губернатор Рогович снова жаловался на газету в столицу. В своем докладе он писал: «Северный край», несомненно, представляется на практике не чем иным, как только косвенной поддержкой целой общественной организации группы единомышленников людей, поставивших себе целью социалистическую пропаганду, возбуждение рабочего и крестьянского населения к беспорядкам, волнениям и стачкам и вместе с тем критическое дискредитирование решительно по всякому поводу правительственной власти, в ком бы и в чем-либо последняя ни проявлялась».

Менжинский в ту пору продолжает писать о поражениях русской армии: «Побеждена не русская армия, а русская бюрократия – могут ли перемены в личном составе командующих на театре войны возместить бюрократический способ ведения войны?». «Иностранцы газеты, конечно, говорят об обычном мужестве русских, но в то же время говорят в который уже

раз о полной неспособности наших военачальников».

С начала 1905 года социал-демократы по всей стране, в том числе и в Ярославле, активизировали свою деятельность. Имя Менжинского стало чаще попадать в полицейские сводки. Так, 21 марта прошла политическая демонстрация на похоронах гимназиста Панова. Агент охраны донес начальству список участников – 40 активных социал-демократов и эсеров. Там значились «известные по наружному наблюдению Я. М. Свердлов (Бегун), Вячеслав Менжинский (Контрольный), Нина Дидрихиль (Резвая), Н. И. Подвойский...»

Начальник охранного отделения жандармский ротмистр В. М. Немчинов составил список лиц, подлежащих аресту, с указанием адресов. В нем значились Кедров, Свердлов, Подвойский, Менжинский и другие. Для получения санкции на обыски начальник губернского жандармского управления полковник Марков направил список в Петербург директору департамента полиции. Санкция была получена, обыски перед первым мая проведены, но результатов не дали.

29 – 30 июня в Костроме в доме Соколовского по Покровской улице прошла конференция организаций Северного комитета с участием Менжинского. Конференция разделила Северный комитет на Костромской, Ивановский, Вознесенский и Ярославский. Менжинский стал членом ярославского комитета.

Не ограничиваясь агитацией и пропагандой, большевики начали создавать боевые дружины, обучать и вооружать их. Такую дружину создали и в редакции «Северного края». Она была вооружена револьверами и карабинами. Достали даже пулемет, который установили прямо в редакции.

8 октября в России началась стачка железнодорожников. Через три дня бастовали уже 14 железных дорог. В Ярославле 12

октября в помещении Демидовского лицея прошел митинг, председателем которого был избран «товарищ Вячеслав». На следующий день ярославские рабочие забастовали.

17 октября Николай II издал манифест о даровании гражданских свобод. На следующий день в актовом зале Демидовского лицея состоялся массовый митинг. С речами выступали Менжинский и Емельян Ярославский.

19 октября в Ярославле состоялись сразу две демонстрации – рабочие, главным образом железнодорожники, шли с красными флагами во главе с Подвойским. Навстречу им двинулось шествие монархистов – с хоругвями и портретами государя. Обе демонстрации столкнулись у типографии «Северного края».

Накануне губернатор Рогович просил об отставке. «Мои убеждения не позволяют мне оставаться на службе при наступивших обстоятельствах», – писал он министру внутренних дел А. Г. Булдыгину. Но в тот день он еще продолжал исполнять свои обязанности и привел к месту столкновения казаков. На углу Духовской и Романовской улиц демонстранты схватились с полицией. Началась свалка. Подвойского сильно побили.

Одновременно бастовала Ярославская Большая мануфактура, в то время крупнейшее предприятие города, где работало 14 тысяч человек.

25 октября без предварительной цензуры вышел 248-й номер «Северного края», насыщенный большевистскими материалами. Губернатор Рогович в тот же день выслал министру внутренних дел экземпляр газеты и телеграмму, требуя немедленно закрыть издание. Но правительство в тот момент хотело избежать жестких карательных мер, чтобы не провоцировать недовольство населения. Из Петербурга пришел ответ: «Применение закона от 28 мая считаю невозможным. Если есть признаки преступления, сообщите прокурору. Управляющий министерством П. Дурново».

Вице-губернатор Кисловский направил номера «Северного края» прокурору для возбуждения уголовного дела «за подбор статей, имеющих целью возбудить озлобление против власти, полиции, войска и духовенства». Тем временем Менжинский и его сторонники попытались фактически захватить власть в редакции. Этому воспротивился редактор Михеев, член конституционно-демократической партии. Конфликт закончился уходом Менжинского и других социал-демократов из газеты.

Менжинский вскоре навсегда покинул Ярославль. О нем напоминает мемориальная доска на доме № 15 по Первомайской улице, где тогда помещалась редакция «Северного края».

Алексей ХАИРОВ,
кандидат исторических наук.